

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКИХ ОДЕЖДЪ XII И XIII ВѢКА.

Въ іюньской книжкѣ Русскихъ Древностей, между прочими матеріалами для истории Русскихъ одеждъ XII вѣка, я помѣстилъ изображеніе князя Ярослава Владимировича Новгородскаго, находящагося на стѣнѣ Спасо-Нередицкой церкви, построенной въ концѣ XII в. Въ статьѣ моей относительно времени (XII в.) изображенія этого князя я выразилъ сомнѣніе на томъ основаніи, что на головѣ у князя подѣ клобукомъ, или шапкой видна татарская феска (желтая) (см. приложенный рисунокъ къ Іюньской книжкѣ Русскихъ Древностей), а такая феска не могла быть изображена раньше XIV в. Между тѣмъ длинная надпись подлѣ князя, по формѣ буквъ, относится къ концу XII вѣка, ко времени построения Спасо-Нередицкой церкви. Эти недоумѣнія побудили меня провѣрить оригиналъ на мѣстѣ съ археологическою точностію. Сначала я снялъ самую вѣрную прорисъ этого князя и разрисовалъ его красками въ томъ видѣ, какъ въ подлинникѣ, потомъ, внимательно всмотрѣвшись въ нѣкоторыя черты и узоры на княжескомъ платьѣ, я увидѣлъ подѣ ничтожной царапиной, на одеждѣ князя, узоръ другаго характера. Я сталъ отмывать верхній слой фресокъ и подѣ нимъ оказались болѣе

древніе узоры; потомъ—приступилъ къ самому лицу князя. На томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивалась фреска, я замѣтилъ часть черной полосы, осторожно протеръ это мѣсто, увидѣвъ изображеніе брови, сталъ прочищать и отмывать далѣе, открылъ глазъ и прочія части лица. Наконецъ, когда я отмылъ все лицо, показалась и борода князя, открылось совершенно другое лицо болѣе древнее, написанное въ концѣ XII вѣка. Прежнее стертое лицо князя было съ большою сѣдою бородой и короткими сѣдыми волосами. Открытый мною князь изображенъ съ темнорукою бородою и довольно длинными волосами, такого-же цвѣта; онъ, вѣроятно, былъ среднихъ лѣтъ. Очеркъ лица и краска на немъ оказались совершенно другими, чѣмъ на прежнемъ блѣдномъ лицѣ; лицо вновь открытое было смуглое — писано темножелтой краской: я прилагаю здѣсь рисунокъ, на которомъ разными красками обозначено различіе головы князя, исправленнаго послѣ XII вѣка, отъ изображенія древняго, оттертаго мною. Древнее означено черною, а новѣйшее, теперь стертое, красною. По смытіи исправленнаго рисунка исчезла и фреска съ головы князя — она была ничто иное, какъ незакрашенная верхняя часть лба, подлѣ шапки прежняго желтаго лица князя, что дѣлало видъ желтой фрески.

Въ той же Спасо-Нередицкой церкви находятся фрески, которыя могутъ служить матеріаломъ для исторіи женскихъ одеждъ конца XII вѣка. Это два изображенія въ алтарѣ, одно подлѣ южныхъ дверей: святая великомученица Екатерина (съ надписью *катѣрина*) и другое въ кругу представляетъ св. Христину (съ надписью *хрѣстина*). Обѣ эти мученицы представлены

въ царскихъ одеждахъ, въ головномъ уборѣ замужнихъ женщинъ (не дѣвичьемъ) т. е. въ убрусѣ, покрывающемъ волосы; сверхъ убруса вѣнецъ, отъ котораго жемчужныя подвѣски спадаютъ не съ нижней части вѣнца, какъ обыкновенно изображалось у Грековъ и у насъ, а съ верхней окраины *). Синія одежды этихъ святыхъ женъ съ оплечьями, которыя по желтому полю украшены узорами и камнями, кругомъ рукавовъ ниже плеча широкія полосы такого же цвѣта какъ оплечья, также съ узорами; на передней сторонѣ одежды отъ шеи внизъ идетъ широкая полоса въ родѣ эпитрахили, также по желтому полю, украшенная узорами и камнями; она не пришита къ одеждѣ, но, какъ видно, надѣвалась на шею отдѣльно. Другой конецъ этой полосы видѣнъ сзади на спинѣ: онъ длиннѣе передняго и достигалъ земли; ее обыкновенно поворачивали на переднюю сторону, съ праваго бока, и перигибали на лѣвую руку. Такъ носили Греки; такъ и у насъ изображалось. На рукахъ поручи—обыкновенное украшеніе одеждъ во всѣ времена, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства до конца XVIII вѣка. Въ настоящее время эти поручи сохранились только въ священнослужительскихъ одеждахъ. Въ правой рукѣ и та и другая святая держитъ крестъ—принадлежность мучениковъ и мученицъ.

*) Есть другой такой-же рисунокъ, гдѣ жемчужныя подвѣски изображены спадающими съ верхней окраины вѣнца, въ славянской псалтыри XIII—XIV в. принадлежавшей г. Лобкову, а теперь принадлежащей М. И. Худову. Описаніе этой замѣчательной псалтыри, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ миниатюръ, помѣщено въ Древностяхъ Московскаго Археологическаго Общества въ III томѣ.

Въ трапезѣ, между правымъ клиросомъ и южною церковною стѣною, въ аркѣ, изображеніе св. мученицы Іуліаніи; на головѣ у нея покрывало, украшенное на лбу каймою въ родѣ позумента, осыпаннаго жемчугомъ, съ полукруглымъ возвышеніемъ по срединѣ. Такое украшеніе на покрывалѣ, какъ у Грековъ, такъ и у насъ, сохранилось на многихъ памятникахъ и, между прочимъ на изображеніяхъ женщинъ въ картинѣ страшнаго суда на западной стѣнѣ Спасо-Нередицкой церкви*). Покрывала съ подобными каймами были у насъ въ употребленіи, даже сохранились до настоящаго времени; представлено подобное на особомъ рисункѣ. Сверхъ нижней одежды на св. Іуліаніи надѣтъ синій плащъ съ желтой каймой, по окраинѣ унизанной жемчугомъ. Плащъ застегнутъ на груди овальной запонкой; отъ нея на лѣво и право идутъ два лепестка. На памятникахъ разныхъ вѣковъ встрѣчаются по одному и по два такихъ лепестковъ у застежекъ. Поручи на рукахъ св. Іуліаніи такія же, какъ и кайма на плащѣ; въ правой рукѣ святая держитъ мученическій крестъ. Въ той же аркѣ, противъ мученицы Іуліаніи, изображена великомученица Варвара. На головѣ у нея бѣлое дѣвичье покрывало, съ такою же каймою, какъ и на св. Іуліаніи. Конецъ покрывала, также окай-

*) Изображеніе страшнаго суда въ Спасо-Нередицкой церкви совершенно сходное съ такимъ же изображеніемъ его въ церкви св. Георгія въ Староладожской Рюриковой крѣпости, гдѣ, однако къ сожалѣнію, значительная часть этого изображенія сбита, тогда какъ въ Спасо-Нередицкой церкви оно вполне сохранилось; это единственное у насъ древнее изображеніе Страшнаго суда, вполне сохранившееся безъ поврежденія; оно можетъ служить поясненіемъ современнымъ по испорченнымъ изображеніямъ Страшнаго суда въ другихъ церквахъ.

млennyй, падаетъ съ головы на лѣвое плечо. Изъ подъ покрывала, по обѣ стороны, распущены волосы, что какъ извѣстно означаетъ исключительную принадлежность дѣвицы *). На великомученицѣ Варварѣ надѣтъ красный плащъ, такой же формы и покроя какъ на мученицѣ Іуліаніи; на нижнемъ желтомъ ея платьѣ на передней сторонѣ; видна узорчатая широкая полоса, идущая сверху донизу въ правой рукѣ она держитъ мученичeskій крестъ.

Въ Рукописномъ (Пантелеймоновомъ) Евангеліи, около 1250 года, хранившемся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ (въ настоящее время оно перенесено отсюда въ бібліотеку С.-Петербургской Духовной Академіи), изображена св. великомуч. Екатерина вмѣстѣ со св. вел-мъ Пантелеймономъ. Одежда Екатерины въ родѣ той, какая представлена на изображеніи Екатерины въ Спасо-Нередицкой церкви, съ нѣкоторыми, однако, отличіями, которыя можно видѣть при сравненіи приложенныхъ рисунковъ. Самое замѣчательное отличіе — щитъ (который можетъ быть и въ Спасо-Нередицкомъ изображеніи не видѣнъ только потому, что самое изображеніе это поясное), на правомъ бедрѣ съ каймою и восьмиконечнымъ крестомъ по срединѣ **).

*) Женщина тщательно должна была покрывать свои волосы; обнаруженіе ихъ считалось позоромъ.

***) Въ греческихъ лицевыхъ минаяхъ Императора Василія Македонянина X в. въ Ватиканѣ и другихъ памятникахъ въ такомъ щитѣ изображенъ четвероконечный крестъ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ эти щиты встрѣчаются и безъ крестовъ, напр. въ греческой рукописи Іоанна Златоустаго, XI в., гдѣ изображены Импер. Никифоръ Вотаниатъ и его супруга Марія, на одеждѣ ея

Черный рисунок означает древняго князя Ярослава Владиміровича
Красный рисунок означает поздняго исправленнаго князя.

Князь Ярославъ Владиміровичъ Новгородскій
въ Спасо-Передицкой церкви XII в, открытій подъ новыми исправленными письмами

въ Алтарѣ за южной дверью

Владимир
Александр
Художник

Дел. кн. Лип. В. Лихарова К.О.Б.П. № 25

Фрески XIII в. въ церкви Спаса въ Передницахъ близъ Новгорода

Арка противъ Южной двери.

Изв. из лит. В. Прохорова 20.5 п. №25

Экспонат
Академии Наук
СССР

Фрески XIII в. въ церкви Спаса въ Переднцахъ близъ Новгорода.